

[Печать](#)

Решение по уголовному делу - апелляция

[Информация по делу](#)**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

26 марта 2021 года город Самара

Центральный окружной военный суд в составе:

председательствующего - Белкина И.В.,

судей: Баландина А.Г.,

Тимошечкина Д.А.

при секретаре судебного заседания Немове А.А.,

с участием военного прокурора отдела военной прокуратуры Центрального военного округа подполковника юстиции Клопоцкого С.В., осужденного Горбаня В.В., его защитника адвоката Царевой Е.В., осужденного Осипова О.В., его защитников адвокатов Гриценко С.В. и Гражданкина Д.А., представителя потерпевшего и гражданского истца Нудельман М.М.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Осипова О.В., его защитников адвокатов Гражданкина Д.А. и Гриценко С.В., осужденного Горбаня В.В., в том числе дополнительные, и его защитника адвоката Царевой Е.В., а также апелляционное представление государственного обвинителя помощника военного прокурора Оренбургского гарнизона Червоного О.В. на приговор Оренбургского гарнизонного военного суда от 22 сентября 2020 года, в соответствии с которым бывшие военнослужащие Управления Федеральной службы безопасности России по Оренбургской области:

<данные изъяты> Горбань Виктор Васильевич, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, <данные изъяты> зарегистрированный по адресу: <адрес>, проживающий по адресу: <адрес>

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 700 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ лишен права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления сроком на 3 года, в соответствии со ст. 48 УК РФ лишен воинского звания «<данные изъяты>»;

<данные изъяты> Осипов Олег Владимирович, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, <данные изъяты> зарегистрированный и проживающий по адресу: <адрес>

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 4 года лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 600 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ лишен права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года, в соответствии со ст. 48 УК РФ лишен воинского звания «майор».

Этим же приговором постановлено срок отбывания наказания Горбань В.В. и Осипову О.В., каждому, исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания Горбань В.В. зачтен период его задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ с содержанием в ИВС МУ МВД России «Оренбургское» с ДД.ММ.ГГГГ - из расчета один день задержания за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также Горбань В.В. и Осипову О.В., каждому, период содержания их под стражей по настоящему приговору с 22 сентября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в отношении Горбань В.В. и Осипова О.В. в виде подписки о невыезде, каждому, изменена на заключение под стражу 22 сентября 2020 года.

За публичным акционерным обществом «Ростелеком» признано право на удовлетворение гражданского иска к осужденным о возмещении материального ущерба, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судом в приговоре также разрешены вопросы об имуществе, на которое в качестве обеспечительной меры наложен арест, и о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Баландина А.Г., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и представления, а также возражений на них, выступления посредством системы видео-конференц-связи осужденных Горбаня В.В. и Осипова О.В., их защитников, соответственно, адвокатов Царевой Е.В., а также Гриценко С.В. и Гражданкина Д.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, военного прокурора отдела военной прокуратуры Центрального военного округа подполковника юстиции Клопоцкого С.В., полагавшего необходимым приговор по настоящему уголовному делу отменить, а само уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, а также представителя потерпевшего и гражданского истца Нудельман М.М., поддержавшей позицию военного прокурора, Центральный окружной военный суд

установил:

По приговору суда Горбань и Осипов, каждый, признаны виновными в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при следующих, как изложено в приговоре, обстоятельствах.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Горбань, являясь начальником службы специальной связи и информации Управления Федеральной службы безопасности России по Оренбургской области (далее по тексту – УФСБ России по Оренбургской области, Управление), в соответствии должностным регламентом утверждал предложения для формирования заявок на поставку средств связи, криптографических средств и вычислительной техники, выделение денежных средств на оплату услуг связи и услуг в области информационных технологий, содержание, развитие и реконструкцию сетей специальной связи и систем информатизации, руководил работой службы по подготовке проектов государственных контрактов (договоров) на оказание услуг связи, подготавливал предложения по распределению выделенных денежных средств на оплату связи, содержание, развитие, реконструкцию сетей специальной связи и систем информатизации, осуществлял контроль их расходования.

Осипов в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, исполняя обязанности заместителя начальника отделов той же службы, согласно своим должностным обязанностям подготавливал предложения для формирования заявок на поставку средств связи, криптографических средств и вычислительной техники, выделению денежных средств на оплату услуг связи и услуг в области информационных технологий, участвовал в подготовке проектов государственных контрактов (договоров) на оказание услуг связи, подготавливал предложения по распределению выделенных денежных средств на оплату услуг связи.

В период с марта 2016 года по декабрь 2019 года УФСБ России по Оренбургской области ежегодно заключались государственные контракты с публичным акционерным обществом «Ростелеком» (далее по тексту – ПАО «Ростелеком») по оказанию услуг связи, во исполнение которых данной организации из бюджета Управлением перечислялись значительные денежные средства.

В соответствии с государственными контрактами ПАО «Ростелеком» (Оператор) принимал на себя обязательства по предоставлению УФСБ России по Оренбургской области (Заказчику) внутризональных цифровых каналов связи. При их заключении согласовывались перечень направлений связи, стоимость предоставления каналов связи и скорости передачи информации, а также конечные пункты (адреса) оказания услуг связи. При этом пунктом 1.2 государственных контрактов предусматривалось, что каналы связи подаются на указанные Заказчиком пункты по соединительным

линиям, организованным Оператором, а вопросы организации этой «последней мили» и оборудования подлежали согласованию с Заказчиком.

Принимая непосредственное участие в разработке и заключении указанных государственных контрактов, имея специальное образование и длительный опыт службы в области связи и информатизации, Горбань и Осипов достоверно знали, что оплата услуг связи по государственным контрактам осуществляется по соответствующей статье расходов бюджетных денежных средств только на данные услуги, что пункт 1.2 государственных контрактов не подразумевает закупку и передачу Заказчику какого-либо имущества, что вопрос организации «последней мили» и оборудования для обеспечения бесперебойной связи Оператор решает только по согласованию с начальником УФСБ России по Оренбургской области, а закупка оборудования связи, криптографических средств и вычислительной техники, запасных частей, оплата за их обслуживание и ремонт производятся в централизованном порядке, либо на основании заключенных с этой целью государственных контрактов при наличии денежных средств на соответствующей статье расходов, либо в исключительных случаях предоставляется сторонними организациями на безвозмездной основе после проведения разрешительных процедур.

Кроме того, Горбаню и Осипову было известно, что ранее, в 2015 году, Оренбургским филиалом ПАО «Ростелеком» при исполнении государственного контракта на оказание услуг связи на безвозмездной основе по согласованию с начальником Управления после проведения разрешительных процедур путем дарения было передано несколько наименований необходимого в служебных целях имущества.

В марте 2016 года после назначения Горбаня на должность начальника службы специальной связи и информатизации Управления, зная о возможности поставки оборудования в соответствии с пунктом 1.2 государственных контрактов, у него и его подчиненного Осипова возник преступный умысел, направленный на противоправное, безвозмездное завладение имуществом, принадлежащим ПАО «Ростелеком», путем обмана и злоупотребления доверием его сотрудников, в особо крупном размере.

При этом они договорились, что Горбань будет осуществлять общее руководство исполнением преступного умысла, подписывать необходимые документы якобы в качестве уполномоченного представителя начальника Управления, расписываться за получение материальных средств, распоряжаться похищенным имуществом. Роль Осипова заключалась во взаимодействии с представителями коммерческой организации, составлении спецификаций необходимого им оборудования по наименованиям, количеству и техническим характеристикам, сообщении о якобы согласовании спецификаций с Заказчиком, получении материальных средств, организации их хранения, передаче по указанию Горбаня имущества третьим лицам либо сбыту.

Действуя по заранее разработанному плану, Горбань в один из дней марта 2016 года при личной встрече в помещении Управления с сотрудниками Оренбургского филиала ПАО «Ростелеком», выступающими в качестве представителя Оператора по заключенному ДД.ММ.ГГГГ государственному контракту на оказание услуг связи, сообщил им, что он, как начальник подразделения связи, будет представлять интересы Заказчика.

Также он сообщил им, что в соответствии с пунктом 1.2 государственного контракта Управлению в служебных целях требуется оборудование. Необходимые для поставки сведения и документы он будет передавать им для согласования, последующей закупки и поставки через присутствующего офицера службы Осипова, который также наделен соответствующими полномочиями. Таким способом Горбань и Осипов обманули сотрудников коммерческой компании и злоупотребили их доверием с корыстной целью.

Согласно запланированному плану на совместное совершение хищения чужого имущества Горбань и Осипов в 2016 – 2018 годах после заключения государственных контрактов на оказание услуг связи подготавливали и направляли либо сообщали устно сотрудникам Оренбургского филиала ПАО «Ростелеком» сведения о необходимом Управлению оборудовании. Обманывая и злоупотребляя доверием сотрудников коммерческой организации, Горбань в сообщениях подтверждал якобы согласование Заказчиком оборудования.

С целью получения материальной выгоды Горбань и Осипов включали в списки (спецификации) современные дорогостоящие смартфоны, ноутбуки, планшеты, телевизоры, а также иное имущество, не относящееся к пункту 1.2 контрактов.

В каждом случае уполномоченные сотрудники ПАО «Ростелеком», доверяя подсудимым, считали, что Горбань и Осипов действуют от имени Заказчика в интересах Управления ФСБ России по Оренбургской области. После согласования с руководством ПАО «Ростелеком» на денежные средства коммерческой компании у сторонних организаций производились закупки оборудования по согласованным спецификациям. После чего по актам приема-передачи имущество передавали Горбаню и Осипову. Одновременно Оператором в соответствии с заключенными государственными контрактами оказывались Заказчику услуги связи в полном объеме за счет выделенных Управлением на эти цели денежных средств.

В ноябре 2017 года и 2018 года, соответственно, Горбань и Осипов, исполняя свои служебные обязанности, связанные с подготовкой проектов государственных контрактов на оказание услуг связи, получили сведения о том, что на соответствующую статью расходов бюджета к концу года поступят денежные средства, предназначенные для оплаты услуг связи.

Обладая указанной информацией, осознавая, что в случае несвоевременного заключения соответствующего государственного контракта в конце года у ПАО «Ростелеком» не будет возможности приобрести у сторонних организаций материальные средства, подлежащие хищению, приняли решение изготовить поддельные государственные контракты.

Реализуя задуманное, Осипов в середине ноября 2017 года и 2018 года по указанию Горбаня изготовил на рабочем месте с использованием служебного компьютера электронные образы фиктивных государственных контрактов на оказание услуг связи, аналогичные ранее заключенным контрактам.

Используя сканированное изображение подписи Заказчика и оттиска гербовой печати Управления, Осипов поместил их на последних листах электронных текстов контрактов, после чего направил их в Оренбургский филиал ПАО «Ростелеком».

Помимо этого, обманывая и злоупотребляя доверием, Осипов заверил уполномоченного сотрудника компании в том, что представленные им контракты якобы подписаны начальником Управления. Одновременно подсудимые подготовили и направили списки необходимого им оборудования, а также заведомо ложные сообщения о согласовании Заказчиком спецификаций по всем точкам доступа.

В результате мошеннических действий подсудимых в конце 2017 года и 2018 года на денежные средства ПАО «Ростелеком» было закуплено различное компьютерное и иное оборудование у сторонней организации, которое в последующем по акту приема-передачи через Осипова было передано Горбаню общей стоимостью 1 145 480 рублей и 2 735 870 рублей 80 копеек, соответственно, которыми Горбань и Осипов распорядились по своему усмотрению.

Получив имущество, подсудимые меры по их оприходованию в установленном порядке не принимали, о поступлении от Оператора оборудования руководству Управления не сообщали.

Горбань и Осипов в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ похищенное у ПАО «Ростелеком» имущество на общую сумму 6599 981 рубль 83 копейки распределили между собой, передали своим родственникам и сотрудникам подразделения службы специальной связи и информатизации Управления в личное пользование и для использования в служебной деятельности, дарили либо продавали, в том числе через различные коммерческие организации, распорядившись им таким способом по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к выводу, что Горбань и Осипов в период с конца мая 2016 года по ДД.ММ.ГГГГ на территории города Оренбурга, действуя умышленно, с корыстной целью, группой лиц по предварительному сговору, совершили хищение чужого имущества – различного специального оборудования, принадлежащего публичному

акционерному обществу «Ростелеком», путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, на общую сумму 6599 981 рубль 83 копейки.

Не согласившись с приговором суда, осужденные Осипов и Горбань, их защитники, соответственно, адвокаты Гражданкин, Гриценко и адвокат Царева, подали апелляционные жалобы, а государственный обвинитель помощник военного прокурора Оренбургского гарнизона Червонный – апелляционное представление.

Осужденные и их защитники в апелляционных жалобах указывают на необоснованность, незаконность и несправедливость постановленного в отношении Осипова и Горбаня приговора, поскольку, по их мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а сам приговор вынесен с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, просят его отменить и вынести в отношении Осипова и Горбаня, соответственно, оправдательный приговор на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

При этом защитниками осужденного Осипова адвокатами Гражданкиным и Гриценко в обоснование в апелляционной жалобе указывается на то, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу судом не был разрешен ряд ходатайств, в приговоре в качестве доказательств приведены документы, не исследованные в судебном заседании, содержится значительный объем недостоверной информации, не подтвержденной собранными по делу доказательствами. Сам приговор, отражение в нем показаний свидетелей лишь в части обоснованности обвинения, внесение изменений в их показания свидетельствуют, по мнению защитников, о наличии у суда обвинительного уклона.

Кроме того, в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. Выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности Осипова. В нем не представлена достаточная совокупность доказательств, отвечающих требованиям ст. 87, 88 УПК РФ, на которой основаны выводы суда о его виновности в совершении инкриминируемого ему преступления.

В подтверждение этого в апелляционной жалобе указывается на то, что показания свидетелей ФИО1 и ФИО2, не явившихся в судебное заседание, а также свидетеля ФИО3 приведены в приговоре без ссылки на их оглашение, а также на листы уголовного дела, что, по мнению адвокатов, недопустимо.

Показания представителя потерпевшего Нудельман в приговоре приведены частично, в них не отражены неоднократные пояснения представителя о том, что ПАО «Ростелеком» лишь от органов следствия стало известно, что оно является потерпевшим, при этом в случае подписания актов приема-передачи оборудования и его спецификации соответствующими должностными лицами никакого ущерба обществу причинено бы не было. При этом суд уклонился от надлежащей правовой оценки того обстоятельства, что поставленное ПАО «Ростелеком» оборудование было принято и используется УФСБ России по Оренбургской области до настоящего времени по его целевому назначению вне зависимости, кто подписал соответствующие документы.

Отсутствуют в приговоре и показания свидетеля ФИО4 о том, что в случае изменения скорости передачи данных стоимость услуг связи безусловно снижается и оператор обязан произвести перерасчет фактически поставленных услуг.

Свидетели ФИО5 и ФИО6 в суде показали, что доверенность от УФСБ России по Оренбургской области на получение оборудования от поставщиков не была нужна, если этого не требовал поставщик. Однако в приговоре приведены утверждения указанных свидетелей об обязательном оформлении доверенности на получение оборудования. В связи с наличием существенных противоречий судом были оглашены показания свидетеля ФИО6 на предварительном следствии, при этом указаний на данное обстоятельство приговор не содержит и из его содержания не понятно, какие из показаний данного свидетеля положены в основу приговора.

Частично изменены в приговоре и показания свидетеля ФИО7, который в суде показал, что в период действия государственных контрактов были случаи отключения каналов связи и снижения самих скоростей передачи данных, в результате чего ПАО «Ростелеком» должен был осуществить перерасчет. Приведенных в приговоре показаний о том, что для сохранения объема предоставляемых услуг при снижении скорости на одном участке производилось увеличение скорости на другом, при отключении канала связи изменялась скорость на других каналах, тем самым производился взаимозачет, свидетель не давал. Более того, данный свидетель пояснял, что видел поступающие из ПАО «Ростелеком» акты, в которых были отражены объемы фактически оказанных услуг связи, в которых указывались значительно меньшие суммы за услуги связи, при этом в последующем ими же представлялись другие акты с иными суммами, превышающими реальные. Данные показания свидетеля в приговоре не приведены, хотя имеют существенное значение для дела, и оценки суда не получили.

Приведены с искажениями в приговоре и показания свидетеля ФИО8, который в суде пояснил, что все оборудование, переданное в УФСБ России по Оренбургской области из ПАО «Ростелеком», поставлялось исключительно в рамках государственных контрактов для организации «последней мили», при этом Горбань мог подписывать спецификацию оборудования.

Также в апелляционной жалобе обращается внимание на то, что допрошенная в судебном заседании свидетель Попова в суде поясняла, что стоимость государственного контракта от ДД.ММ.ГГГГ включала в себя как оплату услуг связи, так и оплату 50 единиц передаваемого оборудования, все оборудование было поставлено в УФСБ России по Оренбургской области в рамках именно государственных контрактов, при этом ПАО «Ростелеком» после окончания действия государственного контракта могло забрать ранее переданное для использования в УФСБ России по Оренбургской области оборудование. При этом из приговора не понятно, какие из показаний этого свидетеля, данные им на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании или показания в суде, положены в основу приговора, оценки данным показаниям не дано, а сами показания приведены лишь в части, подтверждающей обвинение.

По утверждению защитников, приведенные в приговоре показания свидетеля ФИО9 – работника ПАО «Ростелеком» существенно отличаются от ее показаний в судебном заседании. В ходе разбирательства свидетель поясняла, что ежемесячно в УФСБ России по Оренбургской области по электронной почте направлялись акты фактически оказанных услуг связи, которые формировались в автоматическом режиме и содержали реальные данные об объеме оказанных услуг. В период действия государственных контрактов постоянно менялись скорости передачи данных в сторону их уменьшения, а также происходило отключение некоторых каналов связи. Также данный свидетель после предоставления на обозрение актов выполненных работ, в которых помимо услуг связи были отражены и единицы поставляемого в УФСБ России по Оренбургской области оборудования, подтвердила их реальность, указав, что такая переписка действительно велась, а также подтвердила факт направления ею в УФСБ России по Оренбургской области актов сверки. Показания данного свидетеля, полностью противоречащие предъявленному обвинению, в приговоре не приведены и какой-либо оценки не получили. Кроме того, в судебном заседании также были частично оглашены ее показания в ходе предварительного следствия, что не нашло отражения в приговоре, в связи с чем не понятно, какие именно показания данного свидетеля отражены в приговоре: оглашенные либо данные им в судебном заседании.

Не отражены в приговоре и показания свидетеля ФИО10 в части ее пояснений об осуществлении поставки оборудования в УФСБ России по Оренбургской области в рамках государственного контракта на оказание услуг связи.

Искажены в приговоре и показания в суде свидетеля Оболочкова, согласно которым он подбирал оборудование для нужд подразделения, при этом указание он получал от руководства, которое озвучивалось на совещании. В ноябре Осипов не поручал ему подбирать оборудование, это было им сделано по указанию своего руководства. Однако в приговоре суда указано, что в ноябре 2018 года свидетель по просьбе Осипова составил для него список оборудования для последующей закупки в рамках ранее заключенного государственного контракта. При этом данные показания свидетелем не давались и в этой части не оглашались.

Не приведены в приговоре и не получили оценки суда и показания свидетеля ФИО11 в судебном заседании, имеющие важное значение для дела, о том, что на включение пункта 1.2 в государственные контракты на оказание услуг связи в части поставки оборудования настаивало именно ПАО «Ростелеком», при этом на почту УФСБ России по Оренбургской области постоянно приходили документы с ПАО «Ростелеком», отражающие реальные объемы оказанных услуг, но по указанию ФИО7 эти документы не использовались, а через несколько дней с ПАО «Ростелеком» забирались уже другие акты выполненных работ.

Не полно приведены в приговоре и показания свидетелей ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15, также имеющие существенное значение для дела.

Свидетель ФИО16 в судебном заседании показал, что все поставляемое в их отдел оборудование хранилось в свободном доступе в их кабинете. К данному оборудованию имели доступ многие сотрудники, в том числе он, ФИО17, ФИО12, ФИО13. При использовании оборудования никаких записей о его получении в журналах не делалось. Данным показаниям, также имеющим важное доказательственное значение и свидетельствующим об отсутствии в действиях подсудимых состава инкриминируемого им преступления, суд не дал соответствующей оценки и не отразил их в приговоре.

О том, что к полученному из ПАО «Ростелеком» оборудованию имелся свободный доступ сотрудников УФСБ России по Оренбургской области показал и опрошенный в судебном заседании свидетель ФИО18, показания которого в этой части также не отражены судом в приговоре.

Свидетель ФИО19 – работник группы компаний ООО «Бизнес Сервис Групп» в судебном заседании показал, что передачу товаров по товарным накладным он не подтверждает и точно может сказать только то, что передавал Осипову видеокарты, что не соответствует его показаниям, приведенным в приговоре. В судебном заседании были оглашены показания указанного свидетеля, данные им на стадии предварительного следствия, однако в приговоре это не нашло своего отражения и не понятно, какие именно из его показаний судом положены в основу обвинительного приговора.

В приговоре не приведено и не дано никакой оценки оглашенным в ходе судебного разбирательства показаниям свидетеля ФИО20.

По утверждению защитников, в описательно-мотивировочной части приговора большинство выводов являются либо необоснованными, либо в нарушение ч. 3 ст. 14 УПК РФ, п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» основанными на предположениях и домыслах. Не устраненные в ходе судебного следствия противоречия истолкованы не в пользу подсудимого, а, наоборот, в сторону обвинения.

Как указывают адвокаты, сторона защиты не оспаривает выводы суда о том, что услуги связи оказаны УФСБ России по Оренбургской области в полном объеме, однако, по мнению адвокатов, помимо оказанных услуг за счет снижения скоростей передачи данных и отключения каналов связи произошла экономия денежных средств, за счет которой в последующем ПАО «Ростелеком» и продал указанное оборудование Управлению.

Вывод суда первой инстанции со ссылками на показания свидетелей ФИО5 и ФИО6 о том, что предусмотренная государственными контрактами сумма оплаты за услуги связи никогда в полном объеме не перечислялась, по мнению защитников, нельзя признать обоснованным, поскольку свидетели таких показаний не давали. Более того, в силу положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» из условий самого государственного контракта, а также показаний свидетелей ФИО1, ФИО2, ФИО7, ФИО9, ФИО10 и других следует, что государственные контракты всегда заключались на фиксированную сумму, и фактов возврата неиспользованных (не освоенных) денежных средств со стороны ПАО «Ростелеком» не имелось.

Выражают несогласие авторы апелляционной жалобы и с выводом суда о том, что ПАО «Ростелеком» является потерпевшим на том основании, что в заключенных с УФСБ России по Оренбургской области государственных контрактах на оказание услуг связи и в договорах, заключенных ПАО «Ростелеком» с иными организациями, данной организацией указывался свой

расчетный счет и оплата закупаемого оборудования производилась с указанного счета, а не с лицевого счета УФСБ России по Оренбургской области.

По утверждению защитников, ПАО «Ростелеком» действительно изначально со своего расчетного счета и на свои денежные средства закупало необходимое для УФСБ России по Оренбургской области оборудование. Вместе с тем, в последствии данное оборудование с учетом его наценки ПАО «Ростелеком» продавало УФСБ России по Оренбургской области путем списания остатков денежных средств с лицевого счета Управления, «привязанного» к государственным контрактам на оказание услуг связи, что подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. Также по утверждению защитников, кроме голословных заявлений, ни одного документального доказательства в опровержение данных фактов ни стороной обвинения, ни представителем потерпевшего суду представлено не было. В связи с этим, вывод суда о том, что ПАО «Ростелеком» является потерпевшим, несостоятелен и основан лишь на неподтвержденных предположениях.

Далее в апелляционной жалобе указывается, что исследованные в ходе судебного следствия первичные бухгалтерские учетные документы подтверждают факт того, что в 2017 году ПАО «Ростелеком» проводило по своей бухгалтерии продажу оборудования в УФСБ России по Оренбургской области как оказание разовых услуг связи по государственным контрактам от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ на общую сумму 3232522 рубля 30 копеек, соответствующую той сумме денежных средств, на которую за этот период времени в рамках государственных контрактов услуги связи оказаны не были.

Также суд не учел, что в соответствии со ст. 223 ГК РФ право собственности на проданное оборудование перешло от ПАО «Ростелеком» к УФСБ России по Оренбургской области с момента оформления актов его приема-передачи, хотя именно данное обстоятельство, по мнению защитников, определяет, что ПАО «Ростелеком» не может являться потерпевшей стороной.

Далее в апелляционной жалобе обращается внимание на то, что изъятие оборудования органами следствия производилось исключительно по его наименованию без сверок его заводских номеров, что привело к тому, что изъято было в том числе оборудование, приобретенное УФСБ России по Оренбургской области по государственным контрактам у группы компаний ООО «Бизнес Сервис Групп», которое не имеет никакого отношения к полученному из ПАО «Ростелеком» оборудованию. Более того, по некоторым наименованиям оборудование было изъято в большем количестве, чем получено от ПАО «Ростелеком» за все годы. Представленные стороной защиты доказательства относительно изъятого оборудования, не имеющего отношения к полученному из ПАО «Ростелеком», судом проигнорированы, при этом судом принято незаконное решение оставить ПАО «Ростелеком» все изъятые оборудование, т.е. даже то, которое этой организации не принадлежало.

Не дано никакой оценки судом и показаниям подсудимого Горбаня о том, что указанный порядок приобретения оборудования был согласован и одобрен руководством УФСБ России по Оренбургской области, поскольку существовала острая необходимость в приобретении такого оборудования, но денежные средства для его приобретения выделялись в недостаточном объеме. При этом он докладывал руководству о выполнении их указаний, и руководство это устраивало. Все полученное оборудование использовалось и продолжает использоваться в схеме связи УФСБ России по Оренбургской области, о чем было достоверно известно его начальникам ФИО1 и ФИО2, начальнику Пограничного управления ФИО21 и Начальнику УФСБ по 31 Ракетной армии ФИО22, у которых на объектах вверенных им управлений на протяжении нескольких лет подряд без должного финансирования из Центра и централизованных поставок внедрялось в работу современное оборудование связи.

В подтверждение данных показаний защитники указывают на то, что монтаж оборудования на объектах связи органов безопасности не мог происходить тайно от руководства УФСБ России по Оренбургской области, поскольку все согласования допуска организаций, производящих его монтаж на объектах ФСБ, происходят с начальником УФСБ России по Оренбургской области и группой собственной безопасности Управления. Свидетели ФИО1 и ФИО2 не поясняли в своих показаниях, что это оборудование не требуется для служебной деятельности УФСБ России по Оренбургской

области, поскольку этот вопрос им следователями не задавался. Оборудование до настоящего времени находится в эксплуатации в схеме связи УФСБ России по Оренбургской области и его невозможно изъять без ущерба для связи.

Показания Осипова и Горбаня в суде, по утверждению адвокатов, в отличие от показаний свидетелей обвинения, основаны на документальных доказательствах, собранных в том числе и органом предварительного следствия, являются правдивыми, последовательными, раскрывающими все обстоятельства дела. Надлежащей оценки суда данные показания не получили.

Далее в апелляционной жалобе указывается на то, что приговор суда в описательно-мотивировочной части не содержит сведений об исследовании и оценки ряда документальных доказательств, которые имеют самое непосредственное отношение к данному уголовному делу и были получены из официальных источников.

В заключение апелляционной жалобы указывается на то, что судом не было разрешено ходатайство адвоката Гриценко о прекращении уголовного дела в отношении Осипова с вынесением в соответствии со ст. 256 УПК РФ отдельного определения или постановления, а также безмотивно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании бухгалтерской документации ПАО «Ростелеком» из межрайонной налоговой инспекции ФНС России № 9 по г. Санкт-Петербург, а именно: оборотно-сальдовой ведомости по контрагенту УФСБ России по Оренбургской области в разрезе государственных контрактов; счетов-фактур по поставленному в УФСБ России по Оренбургской области оборудованию за период 2016-2018 годы; выписок из книги продаж по контрагенту УФСБ России по Оренбургской области за период ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ по кварталам; карточек счета № 62 либо 76 по контрагенту УФСБ России по Оренбургской области за период 2016-2019 годы.

Данная бухгалтерская документация, по утверждению авторов жалобы, достоверно подтверждает факт реализации (продажи) ПАО «Ростелеком» в УФСБ России по Оренбургской области оборудования и, как следствие, получение за него денежных средств, а, соответственно, и отсутствие у ПАО «Ростелеком» материального ущерба. Поскольку данная бухгалтерская документация могла быть истребована исключительно судом, сторона защиты была лишена возможности приобщить указанные документы к материалам дела в подтверждение своей позиции.

Осужденный Осипов в своей апелляционной жалобе полностью поддержал доводы апелляционной жалобы своих защитников, а также дополнительно обратил внимание на то, что в ходе судебного разбирательства стороне защиты было дважды необоснованно отказано судом в истребовании бухгалтерских документов ПАО «Ростелеком», подтверждающих факт получения ими денежных средств за проданное УФСБ России по Оренбургской области оборудование. Самостоятельно истребовать и приобщить данные документы у стороны защиты возможности не имелось, при этом изучение данных документов позволило бы соблюсти принцип состязательности и равноправия сторон.

Также осужденный указывает на то, что приговор суда не содержит оценки доводов стороны защиты, изложенных в прениях, в нем имеется множество противоречий и неясностей, истолкованных в нарушение ст.14 УПК РФ в пользу обвинения.

Свидетель Попова, по утверждению осужденного, не давала в суде показаний, приведенных в приговоре, о том, что он подписывал письма в ПАО «Ростелеком».

Судом в приговоре не дано оценки показаниям свидетелей ФИО9, подтвердившей то обстоятельство, что стоимость оборудования входит в стоимость услуг связи и отражалась в актах выполненных работ, и ФИО10, пояснившей, что ПАО «Ростелеком» ежемесячно менял начисления за фактически оказанные услуги в соответствии с письмами об отключениях точек доступа и уменьшении скоростей.

Далее Осипов в апелляционной жалобе обращает внимание на то, что, несмотря на показания свидетеля ФИО11, в соответствии с которыми составлением государственных контрактов, их разработкой и утверждением занималась специально созданная внештатная контрактная группа, руководителем которой являлся заместитель начальника Управления ФИО23, суд в приговоре

приходит к необоснованному выводу, что он, Осипов, принимал непосредственное участие в разработке и заключении указанных контрактов. Этот же свидетель не подтвердил в суде факта предложения ему в подарок жесткого диска, что не нашло своей оценки в приговоре.

Судом проигнорированы пояснения в суде и свидетелей ФИО12 и ФИО13, каждый из которых пояснил, что сотовые телефоны были выданы им Горбанем именно в качестве служебных.

Несостоятельным является и указание в приговоре, что согласно показаниям свидетеля ФИО16 Горбань премировал ФИО18 наушниками, поскольку таких показаний ни ФИО16, ни ФИО18 не давали ни в судебном заседании, ни на предварительном следствии.

Свидетель ФИО14 в своих показаниях также не пояснял, как подсудимые распоряжались полученным имуществом, однако об этом имеется указание в приговоре. Имущество, согласно показаниям данного свидетеля, передавалось не Осипову, а в УФСБ по Оренбургской области, в том числе курьерами.

По утверждению Осипова судом проигнорированы его доводы о том, что в соответствии с технической документацией к накладным из ООО «Бизнес Сервис Групп» поступало оборудование других моделей и производителей, которые из ПАО «Ростелеком» вообще никогда не поступали. В связи с этим вывод суда о том, что поскольку в актах приема-передачи из ПАО «Ростелеком» и накладных ООО «Бизнес Сервис Групп» указаны одни и те же наименования, то это одно и то же оборудование, не состоятелен. При этом органами предварительного следствия сверок заводских номеров не осуществлялось. Вывод суда о количестве переданного по актам и накладным оборудования не соответствует действительности.

Приведенная в приговоре информация о якобы дарении в 2015 году от ПАО «Ростелеком» во исполнении государственного контракта на оказание услуг связи оборудования, по утверждению осужденного, является недостоверной, поскольку согласно оглашенным в суде показаниям свидетелей Гаврилова и Бузаева дарение осуществлялось ООО «ИТЦ ЦСТ».

Судом также проигнорирован анализ функционального назначения передаваемого в 2016 - 2018 годах оборудования, необходимого в служебной деятельности УФСБ России по Оренбургской области.

Кроме того, приговор содержит противоречивые выводы при описании установленных судом обстоятельств. Так суд, первоначально указывая о знании Осиповым, что пункт 1.2 не подразумевал закупку и передачу оборудования, позже на этой же странице приговора указывает, что Осипов знал о возможности поставки оборудования в соответствии с данным пунктом государственного контракта.

Указывая о наличии корыстных побуждений, суд одновременно указывает, что перечень необходимого оборудования определялся подсудимыми заранее в соответствии с концепцией развития возможностей службы и обеспечения качества связи по заявкам руководителей подразделений.

В приговоре не указано, для каких корыстных целей осуществлялась поставка из ПАО «Ростелеком» в УФСБ России по Оренбургской области различных серверов, маршрутизаторов, коммутаторов, антенн и другого телекоммуникационного оборудования, которое в подавляющем большинстве своем продолжает находиться в эксплуатации Управления, что подтверждается показаниями сотрудников и материалами дела.

В противоречие показаниям свидетеля Оболичкова о том, что ноутбуки, планшеты, и смартфоны подбирались именно им для использования в служебных целях, судом делается необоснованный и надуманный вывод, что данное оборудование включалось в списки подсудимыми с целью получения материальной выгоды.

Суд, описывая действия Осипова и Горбаня по обману сотрудников коммерческой компании в один из дней марта 2016 года, каких-либо доказательств этого в приговоре не привел.

По утверждению Осипова, уточнение им показаний, данных на предварительном следствии, вызвано изучением им в ходе именно судебных заседаний документов из уголовного дела, доступа к которым он в ходе предварительного следствия не имел. Однако суд необоснованно указал в приговоре, что им изменены показания в суде, поскольку он вспомнил фактические обстоятельства.

Также Осипов в апелляционной жалобе указывает на то, что согласно приговору его показания, данные на предварительном следствии, судом признаны достоверными и правдивыми. Вместе с тем согласно этим показаниям, а также явки с повинной, именно ФИО9 сообщила о сумме экономии по заключенным государственным контрактам, о возможности закупки оборудования на эти суммы для УФСБ России по Оренбургской области, а также о необходимости данных закупок на выделенные бюджетные средства на оказание услуг связи. Однако судом эти показания никак не рассматриваются.

В заключение апелляционной жалобы осужденный Осипов указывает на то, что доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, однозначно свидетельствуют о том, что все переданное ПАО «Ростелеком» в УФСБ России по Оренбургской области оборудование было именно реализовано (продано), что подтверждается свидетелями ФИО9, ФИО10, ФИО24, Нудельман, а также исследованными письменными доказательствами, в том числе и приказом ФИО25 об установлении стоимости оборудования для его продажи (реализации) юридическому лицу.

Защитник адвокат Царева в своей апелляционной жалобе указывает на то, что в приговоре в качестве доказательств приведены документы, не исследованные в судебном заседании, содержится значительный объем недостоверной информации, не подтвержденной собранными по делу доказательствами, выводы и утверждения в приговоре необоснованные и голословные.

По утверждению защитника, отражение в приговоре показаний свидетелей частично, в отрыве от контекста, изменение их, свободная интерпретация в целях формирования надуманной доказательственной базы, подтверждающей необоснованное обвинение, приведение показаний, которые свидетелями не давались, свидетельствуют о наличии у суда обвинительного уклона.

В подтверждение защитник ссылается на имевшиеся, по ее мнению, недостатки в изложении в приговоре показаний свидетелей ФИО1 и ФИО2, представителя потерпевшего Нудельман, свидетеля ФИО4, ФИО5, ФИО7, ФИО8, ФИО24, ФИО9, ФИО10, ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО16 и других свидетелей, которые по своему содержанию повторяют приведенные выше доводы апелляционной жалобы защитников адвокатов Гражданкина и Гриценко в этой части, а также дополнительно обращает внимание на то, что реальные показания свидетелей стороны обвинения, при их оценке в целом, позволяют однозначно сделать выводы об отсутствии в действиях Горбаня и Осипова вмененного им состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ.

По утверждению защитника, большинство утверждений и выводов в приговоре являются либо необоснованными, либо в нарушение ч. 3 ст. 14 УПК РФ основанными на предположениях и домыслах, при этом не устраненные в ходе судебного следствия противоречия были истолкованы судом не в пользу подсудимого.

Помимо показаний свидетелей, подтверждающих, по мнению адвоката, отсутствие состава преступления в действиях Осипова и Горбаня, данный факт подтверждают приобщенные к материалам уголовного дела письменные доказательства, которые необоснованно признаны судом ничем иным как собственными арифметическими расчетами подсудимых, хотя являются доказательствами, не опровергнутыми ни стороной обвинения, ни судом, и, более того, подтвержденными свидетелями ФИО7, ФИО9, ФИО11, ФИО24.

Приведя в апелляционной жалобе доводы о несогласии с выводами суда по вопросам объема оказанных ПАО «Ростелеком» услуг, оплаты услуг связи, о наличии корыстного мотива, о признании ПАО «Ростелеком» потерпевшим, а также несогласии с решением суда оставить данной организации все изъятое оборудование, другие доводы, в том числе об отсутствии в приговоре сведений об исследовании ряда доказательств, о не разрешении судом ходатайств стороны защиты, о наличии противоречий в приговоре, аналогичные по своему содержанию с приведенными выше доводами апелляционной жалобы защитников адвокатов Гражданкина и Гриценко в этой части, обращает внимание на то, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, не подтверждаются собранными и

исследованными по делу доказательствами, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы, в приговоре суд не указал, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, он принял одни из этих доказательств и отверг другие, не дал надлежащей оценки имеющимся в деле доказательствам, при этом выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности Горбаня, что в соответствии с требованиями ст. 389.16 УПК РФ является основанием для признания приговора не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Также адвокат указывает на то, что суд не дал надлежащей оценки показаниям подсудимого Горбаня.

Осужденный Горбань, помимо ряда доводов, содержащихся в апелляционной жалобе его защитника, указывает в апелляционной и дополнительных апелляционных жалобах на то, что судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон.

Также осужденный, приведя обстоятельства, связанные с внесением в 2015 году в государственный контракт пункта 1.2, указывает на то, что решение о возможности при наличии задолженности перед УФСБ России по Оренбургской области поставки оборудования ПАО «Ростелеком» в рамках государственного контракта на предоставление услуг связи было обоюдным, согласовано с начальником Управления, каких-либо изменений в условия государственных контрактов в последствии не вносились, что не было учтено судом при вынесении приговора.

По утверждению осужденного, его служебная деятельность и деятельность его подчиненного Осипова в рамках исполнения должностных обязанностей необоснованно была расценена судом как совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору. Поставленное оборудование было необходимо не Горбаню и Осипову, о чем необоснованно указано в приговоре, а использовалось по прямому назначению в служебных целях. Доводы об отсутствии корыстных побуждений не были приняты судом во внимание. Действия во исполнение п. 1.2 государственных контрактов неверно истолкованы судом, при этом не учтено, что перечень оборудования определялся и составлялся сотрудниками ПАО «Ростелеком». Ни он, ни Осипов участия в составлении этих перечней не принимали, а согласовывали лишь техническую совместимость оборудования и его применимость в схеме связи. О том, что это возложено на ПАО «Ростелеком», его сотрудникам ФИО9, ФИО26 было достоверно известно, при этом, начиная с 2015 года, ПАО «Ростелеком» регулярно направлял в Управление письма, содержащие перечень предлагаемого ими оборудования.

Указание в приговоре о том, что поставленное оборудование не относится к государственным контрактам на оказание услуг связи, а получалось с целью извлечения материальной выгоды, по мнению осужденного, абсурдно и противоречит материалам уголовного дела, в том числе показаниям свидетелей ФИО11, ФИО27, ФИО28 и других о том, что указанное оборудование использовалось по прямому назначению в служебных целях.

По утверждению осужденного, судом проигнорированы имеющиеся в материалах уголовного дела документы, в том числе приказ директора ПАО «Ростелеком» об установлении тарифа на оборудование, первичные бухгалтерские документы этой организации, отчет о продаже, составленный ФИО10, согласно которым ПАО «Ростелеком» осуществлял продажу в Управление оборудования в рамках государственных контрактов по цене, отличной от закупочной, завышенной самим ПАО «Ростелеком» на 30-40 процентов, что позволяло данной организации извлекать коммерческую выгоду. В связи с этим данная организация не может быть признана потерпевшей стороной.

Не принят во внимание судом и тот факт, что все оборудование находилось в УФСБ России по Оренбургской области, где и должно было находиться, использовалось в служебной деятельности по прямому назначению, что указывает на необоснованность вводов суда о том, что Горбань и Осипов распределяли имущество между собой: дарили либо продавали, распоряжались им по своему усмотрению.

По делу не установлено ни наличие корыстного мотива, ни ущерба потерпевшему, в связи с чем его действия и действия Осипова не могут квалифицироваться как мошенничество.

Также Горбань указывает на то, что в ходе судебного следствия установлен факт отсутствия ущерба ПАО «Ростелеком» ввиду того, что все поставленное в УФСБ оборудование связи, вмененное ему и Осипову как похищенное, оплачено УФСБ в полном объеме бюджетными денежными средствами по государственным контрактам, заключенным на оказание услуг связи в период с 2016 по 2018 годы, и используется по прямому назначению в служебной деятельности Управления. Более того, названные государственные контракты ни одной из сторон не оспорены как фиктивные.

Каких-либо документальных доказательств ущерба (бухгалтерская, налоговая документация/ отчетность либо иные документы), причиненного ПАО «Ростелеком», по утверждению Горбаня, материалы дела не содержат, в связи с чем само общество, получившее денежные средства за продажу оборудования, не может являться потерпевшей стороной по делу.

Кроме того, по утверждению осужденного, гарнизонным военным судом не дано юридической оценки факту отсутствия ущерба потерпевшему на основании исследования в судебном заседании такого документального доказательства как сводный отчет о продаже оборудования за декабрь 2018 года.

Кроме того, Горбань отмечает, что судом первой инстанции в приговоре не разрешена судьба вещественных доказательств, в частности имущества, изъятого по акту от ДД.ММ.ГГГГ из жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, а также смартфонов у свидетеля ФИОЗ и у него при личном досмотре.

Также Горбанем обращается внимание на то, что при изъятии в ходе следствия имущества его сверка (идентификация) по заводским, серийным номерам не проводилась, из УФСБ России по Оренбургской области было изъято большее количество оборудования, чем поступило в Управление от ПАО «Ростелеком».

В заключение Горбань указывает, что его действия и действия его подчиненного Осипова квалифицированы неправильно, поскольку в их действиях отсутствует противоправность, государственные контракты между УФСБ России по Оренбургской области и ПАО «Ростелеком», по которым приобретено оборудование связи, заключены на законных основаниях, их выполнение никем не оспаривалось, отсутствует как факт хищения оборудования у ПАО «Ростелеком», так и ущерб данной организации, государственные контракты, по которым последнее продавало оборудование Управлению, оплачены и исполнены в полном объеме, у него и Осипова отсутствует корыстный мотив, все оборудование связи, приобретенное у ПАО «Ростелеком», не находится в их личном пользовании, а введено в эксплуатацию на объектах связи органов безопасности и используется по его назначению в интересах службы, обман с их стороны сотрудников ПАО «Ростелеком» отсутствует.

В апелляционном представлении государственный обвинитель - помощник военного прокурора Оренбургского гарнизона капитан юстиции Червонный, не оспаривая фактических обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции, указывает на то, что приговор Оренбургского гарнизонного военного суда по настоящему уголовному делу подлежит изменению в части назначенного осужденным наказания в связи с неправильным применением судом уголовно-процессуального и уголовного законов, повлекшим вынесение незаконного и несправедливого решения.

В обоснование государственный обвинитель со ссылками на ст. 297, п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, ст. 6, ч. 3 ст. 47, 48, 60 УК РФ, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обращает внимание на то, что суд, определяя Горбаню и Осипову дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, не указал конкретные признаки круга должностей, на которые распространяется данный запрет, а также лишил их воинских званий «<данные изъяты>» и «<данные изъяты>», соответственно, которых у осужденных на момент вынесения оспариваемого судебного

решения не имелось, поскольку они были уволены с военной службы, пребывали в запасе и имели воинские звания «<данные изъяты>» и «<данные изъяты>», соответственно.

В связи с этим государственный обвинитель просит приговор изменить, указав о лишении Горбаня и Осипова, каждого, права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных, либо административно-хозяйственных функций, а также функций представителя власти, в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных компаниях и корпорациях, а также Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации на определенный приговором срок, и в соответствии со ст. 48 УК РФ лишить их воинского звания «<данные изъяты>» и «<данные изъяты>», соответственно.

На апелляционные жалобы защитника-адвоката Царевой в интересах осужденного Горбаня, защитников-адвокатов Гражданкина и Гриценко в интересах осужденного Осипова, представителем потерпевшего Нудельман, а также на апелляционную жалобу осужденного Горбаня государственным обвинителем помощником военного прокурора Оренбургского гарнизона капитаном юстиции Пановым поданы возражения, в которых они выражают свое несогласие с их доводами и просят оставить их без удовлетворения.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции осужденные и их защитники поддержали доводы апелляционных жалоб, при этом осужденные дополнительно к ранее приведенным доводам пояснили: Осипов – о том, что часть имущества, вмененного им в вину как похищенное, продолжает находиться на площадях ПАО «Ростелеком», по делу установлено, что только часть имущества не подпадает под действие пункта 1.2 государственных контрактов, потерпевшая сторона до настоящего времени не может определиться с размером ущерба, при назначении ему наказания не учтено наличие у него обязательств по целевому жилищному займу; Горбань – что среди оборудования имеется еще закупленное в 2015 году, ПАО «Ростелеком» самостоятельно, без какого-либо обмана со стороны осужденных, продавало оборудование Управлению в рамках заключенных контрактов за бюджетные деньги с существенной наценкой.

Кроме того, защитники адвокаты Гражданкин и Гриценко дополнительно указали на то, что в протоколе судебного заседания показания подсудимых Осипова и Горбаня, которые не сводились к зачитыванию письменных тезисов, фактически не приведены, приговор в данной части не соответствует протоколу судебного заседания, выводы суда в части причиненного ущерба не обоснованы, суд в приговоре сам пришел к выводу о наличии по делу оборудования, подпадающего под пункт 1.2 государственных контрактов.

Рассмотрев материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб, апелляционного представления и поданных на них возражений, заслушав посредством системы видео-конференц-связи осужденных Осипова и Горбаня, их защитников, а также непосредственно в суде апелляционной инстанции военного прокурора отдела военной прокуратуры Центрального военного округа подполковника юстиции Клопоцкого С.В., суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Согласно ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться в том числе описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, а также мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности сторон. При этом суд, не являясь органом уголовного преследования, не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создает необходимые условия для добросовестного исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сведения, содержащиеся в показаниях подсудимого и свидетелей, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ. Суд обязан тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

В силу положений ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указывается подробное содержание показаний, вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы.

Указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по настоящему уголовному делу не выполнены.

Так, описывая преступные деяния осужденных, признанные судом первой инстанции доказанными, суд, придя к выводу о том, что Горбань и Осипов в период с конца мая 2016 года по ДД.ММ.ГГГГ на территории города Оренбурга, действуя умышленно, с корыстной целью, группой лиц по предварительному сговору, совершили хищение чужого имущества – различного специального оборудования, принадлежащего ПАО «Ростелеком», путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, на общую сумму 6599 981 рубль 83 коп., одновременно указал в приговоре, что преступный умысел, направленный на противоправное, безвозмездное завладение принадлежащим ПАО «Ростелеком» имуществом путем обмана и злоупотребления доверием их сотрудников в особо крупном размере возник у Осипова и Горбаня в марте 2016 года, и тогда же, в один из дней марта 2016 года, они вступили в преступный сговор, распределили роли и, действуя по заранее разработанному плану, при личной встрече в помещении Управления с сотрудником Оренбургского филиала ПАО «Ростелеком», выступающими в качестве представителя Оператора по заключенному ДД.ММ.ГГГГ государственному контракту на оказание услуг связи, с корыстной целью обманули их и злоупотребили их доверием, сообщив, что Горбань как начальник подразделения связи будет представлять интересы Заказчика, в соответствии с пунктом 1.2 государственного контракта Управлению в служебных целях требуется оборудование, необходимые для поставки оборудования сведения и документы Горбань будет передавать им для согласования, последующей закупки и поставки через присутствующего офицера службы Осипова, который также наделен соответствующими полномочиями.

Кроме того, указав в приговоре, что в результате мошеннических действий подсудимых в конце 2017 года и 2018 года на денежные средства ПАО «Ростелеком» было закуплено различное компьютерное и иное оборудование у сторонней организации, которое в последующем по акту приема-передачи через Осипова было передано Горбань общей стоимостью 1 145 480 рублей и 2 735 870 рублей 80 коп., соответственно, которыми Горбань и Осипов распорядились по своему усмотрению, суд тут же указывает, что Горбань и Осипов в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ похищенное у ПАО «Ростелеком» имущество на общую сумму 6599 981 рубль 83 копейки распределили между собой, передали своим родственникам и сотрудникам подразделения службы специальной связи и информатизации Управления в личное пользование и для использования в служебной деятельности, дарили либо продавали, в том числе через различные коммерческие организации, распорядившись таким способом по своему усмотрению.

Также при описании преступного деяния, признанного доказанным, суд первой инстанции одновременно указывает, что Горбань и Осипов, принимавшие непосредственное участие в разработке и заключении государственных контрактов и имеющие специальное образование и длительный опыт службы в области связи и информатизации, достоверно знали, что пункт 1.2 государственного контракта не подразумевает закупку и передачу Заказчику какого-либо имущества, и тут же, что в марте 2016 года у Горбаня, знающего о возможности поставки оборудования в соответствии с пунктом 1.2 государственных контрактов, и его подчиненного Осипова возник преступный умысел, направленный на противоправное, безвозмездное завладение имуществом,

принадлежащего ПАО «Ростелеком», путем обмана и злоупотребления доверием их сотрудников в особо крупном размере, а также о том, что Горбань и Осипов с целью получения материальной выгоды включали в списки (спецификации) современные дорогостоящие смартфоны, ноутбуки, планшеты, телевизоры, а также иное имущество, не относящееся к пункту 1.2 контрактов.

Таким образом, ввиду противоречивости выводов суда первой инстанции при описании преступного деяния, признанного доказанным, суд апелляционной инстанции констатирует, что фактически судом в приговоре не установлено ни время совершения этого деяния, ни реальный причиненный ущерб, ни обстоятельства его совершения, в том числе по вопросу распоряжения похищенным имуществом. Из приговора неясно, какое конкретно оборудование было передано ПАО «Ростелеком», на каком основании и в каком количестве, какова его фактическая стоимость и каков реальный причиненный ущерб. Какое конкретно имущество было оставлено осужденными в личном пользовании, подарено, продано, в том числе через коммерческие организации, а какое использовалось в служебных целях. При этом из приговора не понятно, в каких целях часть уже похищенного, как установлено судом в приговоре, имущества была передана осужденными сотрудникам Управления в служебное пользование или размещена на объектах УФСБ России по Оренбургской области.

Кроме того, в подтверждение обстоятельств, связанных с обманом осужденными в марте 2016 года сотрудников ПАО «Ростелеком», каких-либо доказательств, помимо показаний осужденных, в приговоре не приведено.

Показания свидетелей по делу приведены в приговоре не полно, в том числе об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Так, в приговоре не приведены показания свидетеля ФИО8 – начальника отдела продаж ПАО «Ростелеком» об организации встречи и проведении устных переговоров с Заказчиком по вопросу потребности УФСБ России по Оренбургской области в каком-либо оборудовании, а также о подготовке коммерческого предложения по оборудованию в рамках предоставляемых услуг связи между ПАО «Ростелеком» и УФСБ России по Оренбургской области, не противоречащего условиям государственного контракта.

Не приведено в приговоре и показаний свидетеля ФИО29 в части учета в УФСБ России по Оренбургской области техники и оборудования, в том числе поступавших от ПАО «Ростелеком», отсутствии неучтенного имущества и изъятия в ходе следствия, в том числе имущества, поставленного на инвентарный учет и использовавшегося в служебных целях, а также перемещения имущества лишь по решению начальника Управления.

Отсутствуют в приговоре и показания свидетеля ФИО13, в том числе по вопросу принятия поступавшего оборудования на ответственное хранение до момента постановки его на учет ФЭО Управления.

Также не в полном объеме, в том числе об обстоятельствах, имеющих значение для дела, приведены в приговоре и показания свидетелей ФИО19, ФИО15, ФИО12, ФИО17, ФИО4, ФИО5, ФИО16, ФИО7, ФИО9 и других свидетелей, а также вообще не приведены показания свидетеля ФИО30.

Соответственно, показания данных свидетелей в части, не приведенной в приговоре, а также обстоятельства, на которые они указывали, имеющие значение для дела, не нашли оценки суда в приговоре.

Показания подсудимых Осипова и Горбаня в ходе допроса в нарушение ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания вообще не приведены, а имеется лишь ссылка на зачитывание ими тезисов, которые приобщены к материалам уголовного дела.

Не дана судом оценка и показаниям представителя потерпевшего Нудельман, приведенным в приговоре, о том, что в соответствии с пунктом 1.2 государственных контрактов ПАО «Ростелеком» взяло на себя обязательство по согласованию с Заказчиком поставлять ему оборудование, не определенное государственным контрактом, в совокупности с иными доказательствами,

подтверждающими использование УФСБ России по Оренбургской области определенного оборудования, поступившего от ПАО «Ростелеком» для обеспечения связи, которое согласно обвинению было похищено у названной организации и поставку которого Заказчик не согласовывал.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что судом первой инстанции тщательной проверки показаний осужденных, равно как и всестороннего исследования и оценки доказательств по делу проведено не было.

Оставление судом без проверки и оценки доказательств по делу расценивается судом апелляционной инстанции как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее в соответствии с п. 2 ст. 389.15 УПК РФ отмену постановленного по делу приговора.

Кроме того, согласно приговору, представителем потерпевшего и гражданского истца Наседкиной к подсудимым заявлен гражданский иск о взыскании с них в пользу ПАО «Ростелеком» причиненного их совместными действиями имущественного ущерба на сумму 6599 981 рубль 83 коп. Разрешая данный гражданский иск, суд признал в приговоре за указанным публичным акционерным обществом право на удовлетворение гражданского иска к Осипову и Горбаню о возмещении материального ущерба и передал вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела усматривается, что гражданские иски к Осипову и Горбаню (т. 9 л.д. 125-127 и т. 20 л.д. 32-34), к каждому, на указанную выше сумму, поданы в интересах ПАО «Ростелеком» не представителем потерпевшего Наседкиной, а Древсом К.Б., подписавшим иски и указавшим себя в качестве представителя названного публичного акционерного общества по доверенности, при этом самой доверенности вместе с исками представлено не было, и она в материалах уголовного дела отсутствует.

При этом суд первой инстанции, не проверив, обладало ли лицо, подписавшее иски, правом на подачу исков в интересах ПАО «Ростелеком», указав в приговоре о наличии по уголовному делу одного иска, поданного представителем потерпевшего и гражданского истца Наседкиной, которого в материалах уголовного дела не имеется, принял по нему решение.

В соответствии со ст. 389.22 УПК РФ обвинительный приговор подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции.

Установленные судом апелляционной инстанции вышеперечисленные нарушения требований уголовно-процессуального закона являются существенными, ограничивающими права участников уголовного судопроизводства, повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, что в силу положений ст. 389.17 УПК РФ влечет отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство, поскольку данные нарушения не могут быть устранены судом апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует обеспечить соблюдение уголовно-процессуального закона, устранить отмеченные выше упущения, допущенные судом первой инстанции, тщательно проверить все собранные по делу доказательства и дать им оценку в соответствии с требованиями ч. 1 и 2 ст. 17 и ст. 88 УПК РФ, проверить доводы Осипова и Горбаня, а также иные обстоятельства, связанные с обоснованностью обвинения, в том числе приведенные в апелляционных жалобах, и вынести обоснованное решение.

В связи с отменой приговора иные доводы апелляционных жалоб, а также апелляционного представления, связанные в том числе с оценкой доказательств по делу, наличием или отсутствием в действиях осужденных состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, с назначением наказания, не подлежат обсуждению судом апелляционной инстанции, поскольку будут являться предметом рассмотрения при новом судебном разбирательстве.

Разрешая вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемых, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание, что мера пресечения в виде заключения под стражу избрана Осипову и

Горбаню в зале суда в связи с вынесением в отношении них обвинительного приговора, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на определенный срок в исправительной колонии общего режима, до этого в отношении них действовала мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, при этом данный приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, учитывая данные о личности каждого из обвиняемых, приходит к выводу о необходимости в целях надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки избрать в отношении Осипова и Горбаня меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, освободив их из-под стражи.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.17, п. 4 ч. 1 ст. 389.20, 389.22, 389.28 и ст. 389.33 УПК РФ, Центральный окружной военный суд

определил:

приговор Оренбургского гарнизонного военного суда от 22 сентября 2020 года в отношении Горбаня Виктора Васильевича и Осипова Олега Владимирович в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона отменить.

Уголовное дело передать на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Избрать Горбаню Виктору Васильевичу и Осипову Олегу Владимировичу, каждому, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Освободить Горбаня В.В. и Осипова О.В. из-под стражи.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Кассационный военный суд через Оренбургский гарнизонный военный суд в течение шести месяцев со дня его вынесения, а содержащимися под стражей обвиняемыми – в тот же срок со дня вручения им копии этого судебного решения.

В случае направления уголовного дела в Кассационный военный суд для рассмотрения в кассационном порядке обвиняемые вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда кассационной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранному им защитнику, отказаться от защитника либо ходатайствовать перед судом кассационной инстанции о назначении им защитника.

"Согласовано"

Судья Центрального окружного военного суда (ПСП) А.Г. Баландин